

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: ТРЕБОВАНИЯ КОДЕКСА О КУЛЬТУРЕ И КОНВЕНЦИИ 2003 ГОДА

М. А. Михайлец

Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, mikhailets@bsu.by

Рассматриваются требования к инвентаризации нематериального культурного наследия, предъявляемые Кодексом о культуре Республики Беларусь и Конвенцией об охране нематериального культурного наследия 2003 года. Анализируются имеющиеся противоречия и даются практические рекомендации по имплементации положений Конвенции 2003 года в национальное законодательство Республики Беларусь.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие; ЮНЕСКО; Конвенция 2003 года; Кодекс о культуре Республики Беларусь; Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь; инвентаризация.

INVENTORYING OF INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE: REQUIREMENTS OF THE CODE OF CULTURE AND THE 2003 CONVENTION

M. A. Mikhailets

Belarusian State University, Nezalezhnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, mikhailets@bsu.by

The requirements for the inventorying of intangible cultural heritage, imposed by the Code of Culture of the Republic of Belarus and the 2003 Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage are considered. The existing contradictions are analyzed and practical recommendations are given on the implementation of the provisions of the 2003 Convention in the national legislation of the Republic of Belarus.

Keywords: intangible cultural heritage; UNESCO; 2003 Convention; the Code of Culture of the Republic of Belarus; the State List of Historical and Cultural Values of the Republic of Belarus; inventorying.

Одно из немногих прямых обязательств государств-участников Конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 года (далее – Конвенция) – проведение инвентаризации нематериального культурного наследия (далее – НКН), имеющегося на территории государства. Республика Беларусь, ратифицировав Конвенцию в числе первых десяти государств, также взяла на себя данное обязательство. Цель статьи – выявить особенности имплементации обязательства по инвентаризации НКН в законодательство и практику охраны Республики Беларусь.

Согласно Конвенции, инвентаризация НКН является одним из ключевых обязательств государств-участников, изложенным в статьях

11(b) и 12. Согласно статье 11, «каждому государству-участнику надлежит: [...] идентифицировать и определять различные элементы нематериального культурного наследия, имеющегося на его территории, при участии сообществ, групп и соответствующих неправительственных организаций». Данное обязательство раскрывается в статье 12:

1. Для обеспечения идентификации с целью охраны каждое государство-участник с учетом сложившейся ситуации составляет один или несколько перечней нематериального культурного наследия, имеющегося на его территории. Такие перечни подлежат регулярному обновлению.

2. Представляя на периодической основе свой доклад Комитету, согласно статье 29, каждое государство-участник сообщает соответствующую информацию по этим перечням.

Статья 12 подразумевает, что перечни должны быть максимально полными в отношении НКН, имеющегося на территории соответствующего государства-участника.

Согласно статьям 11(b) и 15 Конвенции, инвентаризация должна осуществляться при участии сообществ и с их согласия. Особенно это касается элементов, номинируемых в списки Конвенции, поскольку в номинационных формулярах предусмотрено предоставление доказательств наличия такого согласия. Инвентаризацией не обязательно должно заниматься государственное учреждение – перечни могут вести неправительственные организации или сообщества, однако необходимо, чтобы государство надлежащим образом утверждало подобные перечни.

Основная цель инвентаризации, согласно Конвенции – содействие охране НКН (см. ст. 12 Конвенции), то есть она не должна проводиться ради себя самой. Одним из наиболее очевидных эффектов инвентаризации является повышение осведомленности о включенных в перечень элементах, причем как внутри самих сообществ, так и за их пределами. У членов сообщества нередко наблюдаются повышение чувства гордости за свое НКН, укрепление мотивации к его сохранению, увеличение доходов. Все это часто повышает у членов сообщества чувство идентичности.

Инвентаризация способна содействовать охране НКН только в том случае, если она проводится с согласия сообществ и при их максимальном участии. Для обеспечения эффективного участия сообществ в инвентаризации Оперативное руководство по выполнению Конвенции (далее – Оперативное руководство) призывает государства-участников к созданию консультативных органов и координационных механизмов, которые содействовали бы участию сообществ, экспертов,

специализированных центров и исследовательских учреждений в выявлении и определении элементов НКН и подготовке перечней [1, ст. 80]. Подобная инклюзивность, предполагающая участие различных заинтересованных сторон, призвана способствовать установлению хороших взаимоотношений между сообществами, экспертами, чиновниками и прочими заинтересованными в сохранении НКН сторонами.

Содействие охране означает также, что в перечень следует включать важные детали о жизнеспособности и угрозах, которые в будущем послужат руководством для возможного принятия необходимых мер. Перечни должны регулярно обновляться [2, ст. 12. 2], и поэтому они должны быть разработаны таким образом, чтобы обновление не вызывало трудностей. Кроме того, перечни должны составляться так, чтобы не нарушать принятые практики, определяющие порядок доступа к элементам НКН, связанным с ними местам, лицам и материалам [2, ст. 13(d)(ii)]; также перечни не должны включать информацию об элементе без согласия соответствующего сообщества.

В этой связи следует критически относиться к тем перечням, которые велись еще до принятия Конвенции 2003 г., чаще всего под руководством ученых. Концепцию таких перечней необходимо пересмотреть, исходя из требований, предъявляемых Конвенцией и Оперативным руководством. В частности, необходимо обеспечить, чтобы заинтересованные сообщества участвовали в идентификации вносимой в перечни информации, а также предоставляли свое согласие на ее включение. Кроме того, старые перечни редко учитывали уровень жизнеспособности элементов, и часто включали уже не практикующиеся элементы НКН [3, с. 43].

Наконец, согласно статье 153(a) Оперативного руководства, в докладах государств-участников о выполнении Конвенции следует сообщать о составлении перечней согласно статьям 11 и 12 Конвенции.

В остальных государствах-участниках оставлена свобода действий в отношении составления перечней НКН. Так, масштаб перечней значительно различается в зависимости от целей инвентаризации, способа представления информации и наличных ресурсов. У государства может быть один перечень НКН или несколько подобных перечней, что особенно актуально для федеративных государств. Могут вестись перечни по отдельным областям НКН, перечни для различных сообществ; в перечнях может быть представлена сама общая информация или весьма подробные сведения об элементах НКН. Бывают ситуации, когда НКН включается в какой-либо существующий список культурного наследия государства, как

это происходит в Беларуси, где нематериальные историко-культурные ценности вносятся в единый Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь (далее – Государственный список).

В то же время в Беларуси, благодаря помощи, полученной из Фонда нематериального культурного наследия Конвенции, создан и эффективно функционирует электронный инвентарь нематериального наследия «Живая спадчына Беларусі» [4], на котором существует и англоязычная версия. Это современный интерактивный ресурс, позволяющий ознакомиться с элементами культурного наследия, которые включены или предложены к включению в Государственный список. Также на нем представлены новости, календарь событий, библиотека тематических публикаций, основные правовые документы, фото- и видеогалереи и пр. Сайт регулярно обновляется и предоставляет возможность подписаться на новостную рассылку.

Существуют различные подходы к организации информации в перечнях. Иногда элементы включаются в них в самом общем виде, например, элемент «Колядование мужской группой» (Молдова и Румыния), иногда инвентаризируются более локальные традиции: «Колядный обряд «Шчадрэц» деревни Рог Солигорского района», «Колядный обряд «Цары» деревни Семезово Копыльского района», «Колядный обряд «Цягнуць Каляду на дуба» Березинского района». Подобный подход в Беларуси применяется к традициям ткачества, вышиванки и другим элементам НКН. В то же время некоторые элементы в НКН Беларуси представлены в более широком, общенациональном виде, например, «Лесное бортничество Беларуси», «Белорусские художественные практики соломоплетения».

И «узкий», и «широкий» подходы имеют свои положительные и отрицательные стороны. Плюсом «узкого» подхода можно считать близость традиции для местного населения – в перечень вносится именно локальная традиция, что способствует укреплению ее статуса как на местном, так и на национальном уровне, повышает осведомленность о ней, более эффективно содействует охране. При «широком» подходе локальный вариант общей традиции может как бы «растворяться» в последней (особенно если он переживает кризис и утрачивает жизнеспособность), приобретать черты иных локальных традиций. Однако может произойти и укрепление местного варианта общего элемента НКН, когда для носителей более важным является принадлежность к общенациональной традиции.

Использование «широкого» или «узкого» подхода представляется важным для возможности номинирования элементов в списки Конвенции. Формально нет никаких препятствий к тому, чтобы номинировать любой элемент, отвечающий соответствующим критериям, однако есть определенные тенденции включения элементов в тот или иной список Конвенции. Так как в Репрезентативный список включаются элементы, обладающие сравнительно хорошей жизнеспособностью, попасть туда больше шансов у элементов, которые практикуются большим количеством людей и широко распространены.

В Список срочной охраны вносятся элементы, «существование которых находится под угрозой», и с большей долей вероятности это элементы, практикуемые сравнительно небольшим количеством людей на ограниченной территории.

Поскольку одним из общих критериев для обоих списков Конвенции является то, что «Данный элемент включен в список НКН, имеющегося на территории подавшего (подавших) номинацию государства-участника (государств-участников)...» [1, ст. 1,2], то выбор «узкого» или «широкого» подхода к определению и инвентаризации элементов НКН на национальном уровне оказывает влияние на возможность номинирования элемента в тот или иной список Конвенции.

В номинационных формах обоих списков государствам необходимо показать, что национальный перечень отвечает требованиям Конвенции, в частности, статье 11 (b), которая предусматривает, что государствам-участникам надлежит «...идентифицировать и определять различные элементы НКН, имеющегося на его территории, при участии сообществ, групп и соответствующих неправительственных организаций», и статье 12, где говорится о том, что перечни подлежат регулярному обновлению.

Кроме того, чтобы перечни соответствовали духу Конвенции, они не должны вводить иерархию между включенными и не включенными в них элементами, а инвентаризация элемента не должна проводиться исключительно для последующей номинации в списки Конвенции.

Важный вопрос, касающийся инвентаризации НКН на национальном уровне – это критерии включения элементов в перечень. Конечно, оптимальным для государств-участников будет пользоваться напрямую определением НКН, представленным в Конвенции, что позволит избежать многих нестыковок и противоречий между национальным и международным уровнями охраны НКН. Однако Конвенция никак не запрещает государствам-участникам пользоваться собственным

определением НКН на национальном уровне. При этом элементы, номинируемые в списки Конвенции, должны соответствовать определению НКН Конвенции.

В Беларуси инвентаризация, как и другие вопросы, связанные с сохранением НКН, регулируются Кодексом о культуре, вступившим в силу 3 февраля 2017 г. К сожалению, ничего нового в сравнении с предшествующим Законом об охране историко-культурного наследия в отношении нематериального наследия в Кодексе не появилось. По-прежнему основным термином, используемым в белорусском законодательстве, является «нематериальная культурная ценность», определение которой дано в статье 69 Кодекса. Это определение совершенно отличается от дефиниции НКН Конвенции (напомним, что на момент принятия Кодекса прошло уже 12 лет с момента ратификации Беларусью этой Конвенции):

1. Нематериальные культурные ценности – культурные ценности, форма существования (проявления) которых не оказывает существенного влияния на их содержание. Нематериальные культурные ценности имеют материальную или нематериальную форму существования (проявления).

2. К нематериальным культурным ценностям относятся обычаи, традиции, обряды, фольклор (устное народное творчество), белорусский язык (устный и письменный), другие языки, традиции имянаречения и традиционные национальные формы обращения к людям, содержание геральдических объектов, собственных географических названий (топонимов) и изделий народных художественных ремесел, иные нематериальные проявления творчества человека.

Исходя из определения нематериальной культурной ценности, к данной категории относятся эталонные изображения гербов городов Беларуси, которые составляют почти половину от общей численности нематериальных элементов, включенных в Государственный список.

После внесения нематериальных культурных ценностей в Государственный список они приобретают статус нематериальной историко-культурной ценности. В Кодексе 2017 г. сохранилось искусственное разделение нематериальных историко-культурных ценностей на категории «А» и «Б», закрепленное в статье 96. К категории «А» относятся нематериальные ценности, «полная аутентичность и точность которых безусловны и неизменны», а к категории «Б» – «которые полностью или частично восстановлены (зафиксированы) на вторичном материале или объективно со временем могут изменяться».

Формулировки статьи 96 вызывают удивление, поскольку очевидно, что с течением времени изменяется всё, в том числе и проявления культуры, поэтому не существует элементов НКН, которые сохранились бы полностью в неизменном виде. Конвенция и Межправительственный комитет по охране нематериального культурного наследия вообще нигде не используют понятие «аутентичность» в отношении нематериального наследия, а наоборот, всё время подчеркивают, что это «живое» наследие, «...передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории...» [2, ст. 2. 1].

При разработке собственной национальной системы инвентаризации НКН государствам-участникам Конвенции следует избегать исключения определенных сообществ из системы охраны НКН. Всегда необходимо помнить, что согласно статье 11 государства-участники Конвенции обязуются «принимать необходимые меры для обеспечения охраны НКН, имеющегося на его территории», а также «...идентифицировать и определять различные элементы НКН, имеющегося на его территории», что означает полную инклюзивность процесса инвентаризации НКН.

В то же время, согласно Кодексу о культуре государство охраняет прежде всего те элементы нематериального наследия, которые включены в Государственный список историко-культурных ценностей [2, ст. 107]. Причем в Кодексе речь идет про сохранение «национальных культурных традиций ... характерных только для культуры белорусского народа». Непонятно, предусматривает ли эта формулировка сохранение нематериального наследия национальных меньшинств, в том числе мигрантов, что предусмотрено Конвенцией.

К сожалению, нигде в Кодексе, даже на декларативном уровне, не упоминается о ведущей роли носителей нематериального наследия в деле его сохранения, что является центральным моментом Конвенции 2003 г., где в статье 15 указано, что именно они, а не государство или эксперты определяют нематериальное наследие и принимают самое широкое участие в его сохранении.

Таким образом, хотя требования Кодекса о культуре Республики Беларусь, касающиеся инвентаризации нематериального культурного наследия, напрямую не противоречат требованиям Конвенции 2003 г., они не вполне соответствуют ее духу: они содержат требование «аутентичности», ничего не говорят о ведущей роли носителей (сообществ и групп), не предусматривают сохранения нематериального наследия

меньшинств. Исправлением сложившейся ситуации могла бы стать прямая имплементация положений Конвенции 2003 г. (особенно определения нематериального культурного наследия) в белорусское законодательство.

Библиографический список

1. Оперативное руководство по выполнению Конвенции об охране нематериального культурного наследия [Электронный ресурс] // Intangible Cultural Heritage. URL: <https://ich.unesco.org/en/directives>. Дата доступа: 10.10.2022.
2. Конвенция об охране нематериального культурного наследия. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml. Дата доступа: 10.10.2022.
3. Имплементация Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия на национальном уровне: Руководство для тренинга (IMP-WM) / Институт искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы НАН Беларуси. Минск: Право и экономика, 2012. 194 с.
4. Жывая спадчына Беларусі. Інвентар нематэрыяльнай культурнай спадчыны. [Электронный ресурс. URL: <http://www.livingheritage.by>. Дата доступа: 10.09.2022.
5. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры ад 20 ліпеня 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=Hk1600413>. Дата доступа: 24.09.2022.

ПОВСЕДНЕВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА: МИНСКИЙ ВОДОПРОВОД И МИНЧАНЕ В ИЮЛЕ 1944–1953 ГГ.

В. Ю. Монзуль

*Государственное учреждение «Национальный архив Республики Беларусь», пр.
Независимости, 116, 220114, г. Минск, Беларусь, monzul89@gmail.com*

После освобождения г. Минска в июле 1944 г. горожане столкнулись с рядом бытовых проблем в связи с тем, что городской водопровод был значительно повреждён в годы оккупации: многие трубы были в аварийном состоянии, некоторые районы были отрезаны от общегородской системы, давление воды снизилось, часть коллективных водоразборных колонок пришла в негодность. На материалах архивных документов, дневников, писем и газет охарактеризованы основные вопросы, волновавшие горожан в этой сфере, и выявлены пути приспособления минчан к проблемам. Сделан вывод о пластичности привычек жителей города в связи с распространёнными недостатками в работе критически важного элемента городского коммунального хозяйства.

Ключевые слова: история повседневности; Минск; коммунальное хозяйство; водопровод.